

НИЧЕЙ (Без этого нельзя!)

Е. Г. Карганова

Жил-был на свете маленький Щенок. Он был совсем-совсем ничей. Не было у него дома, не было друга, даже имени никакого не было. Просто Щенок — и всё!

Но Щенка это ничуть не огорчало. Наоборот, он был очень доволен и громко распевал песенку, которую сочинил сам:

Ах, как чудесно,
Как чудесно,
Как замечательно,
Что я — ничей,
Да-да, ничей,
Совсем ничей!
Мне слушать старших,
Слушать старших
Не обязательно,
И мне не надо —
Да, да, не надо —
Иметь друзей!

Большой белый Гусь услышал песенку Щенка и покачал головой:

— Не такая уж это большая радость, когда ты — ничей! Каждый должен быть кому-то нужен. Без этого нельзя!

Но маленький Щенок не обратил на его слова никакого внимания. Он даже не повернул голову в сторону Гуся, хотя это было совсем невежливо. Он свернул хвост бубликом и сделал вид, что ничего не слышит.

— Могу пойти туда!— и Щенок прыгнул вправо. — Могу пойти сюда!— и он прыгнул влево. — А могу перебежать дорогу перед самым носом у грузовика!

Так сказал Щенок и недолго думая бросился наперерез зелёному грузовику.

— Би-и-ип! Вж-ж-ж! — со скрежетом и свистом на полном ходу затормозил грузовик.

Щенок взвизгнул, и в тот же миг большая рыжая Кошка схватила его за шиворот и потащила прочь с дороги.

— Отпустите! Сейчас же отпустите меня! — отчаянно визжал Щенок, пытаясь вырваться.

Но добрая рыжая Кошка отпустила его только тогда, когда они оказались в безопасном месте.

Едва почувствовав под ногами землю, Щенок затопал, возмущённо замахал хвостом и закричал:

— Не смейте таскать меня за шиворот! Я не котёнок! Я не ваш! Я ничей!

— Очень жаль! — тихо сказала Кошка и сочувственно посмотрела на маленького забияку.

— Вот ещё! — твякнул Щенок, гордо поднял голову и прошёл мимо Кошки.

Светило жаркое солнце, зеленела трава, щебетали птицы. Щенок уже забыл о недавнем происшествии и беззаботно скакал по лужайке, гоняясь за собственным хвостом. Однако это занятие ему скоро надоело, и он стал слоняться по двору просто так.

Под большим деревом он увидел Крольчиху. Она кормила маленького Крольчонка зелёными веточками. А Крольчонок шевелил пушистыми ушами, смешно дёргал носом и перебирал веточки, выискивая те, что были потоньше и повкуснее.

Щенок подошёл поближе, понюхал ветки и презрительно фыркнул:

— На первое — трава, на второе — дрова!

Крольчиха удивлённо посмотрела на Щенка и сказала:

— Ты не очень-то вежлив, малыш! Ты даже не поздоровался. Чей ты?

— Здравствуйте-до свидания! — кривляясь, поклонился Щенок и, вызывающе взглянув на Крольчиху, добавил: — Ничей я, понятно?!

— Ах, бедняжка! — вздохнула Крольчиха и ласково погладила по голове своего Крольчонка.

А Щенок подбросил вверх задние ноги и кубарем покатился с горки, озорно выкрикивая на ходу:

Кролик, кролик — голова!

Вместо мяса ест дрова! Э-эх, гав!

Он так стремительно нёсся, что чуть не сшиб с ног Утку с утятами. Вовремя отскочив в сторону, Щенок спрятался в кусты и оттуда стал подглядывать за утиным семейством.

Утка подошла к берегу пруда, взяла одного утёнка за крылышко и подтолкнула к воде.

— Эй-эй-эй! — залаял на Утку Щенок, выскочив из-за куста.— Не смейте бросать их в воду! Это вам не камушки!

И, не дожидаясь ответа, бросился к утятам.

— Она же вас утопит! — кричал он.— Бегите, пока не поздно! Я её задержу! Тяв! Тяв-тяв! Тяв! — грозно залаял он на Утку.

Утка внимательно посмотрела на Щенка и пожала плечами.

А утята дружно запищали, быстро-быстро замахали крохотными крылышками и побежали в воду!

— Эй! Куда вы? — пытался остановить их Щенок, но, испугавшись воды, отскочил в сторону.— Ведь утонете же, растяпы! — в отчаянии топнул он ногой.

И в самом деле, утята качнулись на воде, как маленькие жёлтые кораблики и, словно по команде, пошли под воду...

— Эх, лютики-одуванчики! Всё! Конец! — безнадёжно махнул Щенок лапой и с ненавистью посмотрел на Утку.

Но Утка не обиделась. Она подошла к Щенку, тронула его за плечо и кивнула в сторону пруда.

Там, беззаботно раскачиваясь на лёгких волнах, плавали утята.

Щенок от удивления разинул рот.

— Ты зря беспокоился, малыш!— сказала Утка.— Как тебя зовут? — спросила она Щенка.

— Никак! — буркнул он в ответ.

— А где ты живёшь?

— Нигде!

— А кто твои родные, друзья? — продолжала расспрашивать Утка.

— Никто! — огрызнулся Щенок.

— Ка-ак?! — всплеснула крыльями Утка.— Значит, ты — ничей?!

— Ага! Ничей! — хвастливо воскликнул Щенок и от восторга завертелся волчком.

Утка совершенно не могла понять, чему радуется этот маленький глупенький Щенок, и очень дружелюбно предложила:

— Хочешь дружить с моими утятами? Поплавай с ними в пруду!

— Купаться?! — возмутился Щенок.— Ха! Да я никогда в жизни не купался! И никакие друзья мне не нужны! — решительно заявил он и, презрительно вильнув хвостом, побежал прочь, громко распевая:

Ах, как чудесно,

Как чудесно,

Как замечательно,

Что я — ничей,

Да-да, ничей,

Совсем ничей!

Мне слушать старших,

Слушать старших

Не обязательно,

И мне не надо —

Да-да, не надо —

Иметь друзей!..

В общем, у Щенка было отличное настроение. Но птичка, маленькая жёлтая птичка, в один миг испортила его. Она сидела на ветке и кормила мошками-букашками своих ненасытных птенцов.

Щенок взглянул на них и облизнулся. Ему вдруг очень захотелось есть. Пошарив в траве, он нашёл кустик, отгрыз веточку, пожевал её — ведь ел же ветки маленький Кролик! — но тут же плюнул: «Фу!»

Щенок тоскливо посмотрел вокруг, потянул носом, почувствовал какой-то удивительный запах... и помчался разыскивать еду.

Голубая миска, до краёв наполненная молоком, стояла недалеко от крыльца. Рядом никого не было. Щенок решительно подошёл к миске, понюхал молоко — и от удовольствия закатил глаза: вкусно! Потом он макнул в молоко лапу и лизнул её. Очень вкусно!

Теперь главное — чтобы никто не помешал! Он уселся перед миской поудобнее, но тут...

— Хи-хи! Хи-хи-хи! — засмеялся кто-то совсем рядом.

Щенок обернулся — сзади стоял рыженький Котёнок.

— Чего хихикаешь? — тьякнул на него Щенок.

— Просто так!

Котёнок шагнул к миске, но Щенок со всей силой ударил по ней лапой:

— А я вот так!

Миска опрокинулась, и молоко широкой лужей растеклось по земле.

— Мя-а-у! Ма-а! — громко заплакал от обиды рыженький Котёнок и побежал под крыльцо.

Щенок на всякий случай бросился наутёк...

Светлое тёплое утро сменил жаркий полдень.

Словно огромное раскалённое колесо, висело на небе солнце. Маленький Щенок пытался от него скрыться под листом лопуха, в траве, за большим камнем, но солнечные лучи настигали его всюду.

Щенок разозлился. Он громко тьякнул на солнце и побежал. Он решил, что солнце ни за что его не поймает! Но не тут-то было! Бежал Щенок — и катилось по небу солнце. Щенок остановился — и солнце застыло прямо над самой его головой.

— Ну, погоди! — погрозил ему Щенок и вскочил на песочную кучу.

Через секунду вихри песка полетели в воздух!

— Р-р-р! Р-р-р! — сердито рычал Щенок и раскидывал песок передними и задними лапами.

Наконец он совершенно выбился из сил, остановился, взглянул на

солнце и... обомлел.

Небо затянуло серой дымкой. Солнце потускнело, стало гаснуть, и через минуту на его месте появилась огромная чёрная туча. И тут же большущая водяная капля шлёпнулась Щенку на нос! За первой каплей на землю упало ещё несколько, а через минуту сосчитать их было уже невозможно. Начался ливень!

Под крыльцо! Не раздумывая, он бросился через весь двор, но вдруг остановился, помчался обратно — и снова остановился, жалобно заскулил и остался стоять посреди двора под проливным дождём.

Ни под крыльцо к рыжей Кошке, ни в клетку к Крольчихе, ни под корыто к Утке Щенок пойти не мог.

Он всем нагрубил, всех обидел, а Котёнка оставил без обеда.

Дождь лил всё сильнее и сильнее.

Потоки воды стекали с маленького продрогшего Щенка.

Идти ему было некуда, и некому было о нём подумать: ведь Щенок был совсем-совсем ничей. И вдруг... «Неужели кончился дождь?!» Щенок взглянул вверх и увидел над собой белое крыло. Он сразу узнал Гуся.

— Ты не возражаешь? — спросил его Гусь.

Промокший до последней шерстинки Щенок виновато замотал головой.

— Идём! — решительно заявил Гусь и быстро зашагал по двору. Под его крылом, не отставая ни на шаг, семенил продрогший Щенок.

Проходя мимо кроличьей клетки, Гусь замедлил шаг и вежливо поклонился:

— Добрый день, матушка Крольчиха! — сказал он и посмотрел под крыло на Щенка.

— Добрый день, матушка Крольчиха! — едва слышно повторил Щенок и тоже поклонился.

— Здравствуй, дружок! — приветливо ответила Крольчиха и улыбнулась.

Гусь зашагал дальше. За ним послушно следовал маленький Щенок.

Небо постепенно прояснилось, дождь утих.

В нарядной жёлтой будке с зелёной крышей жил огромный красивый пёс

Полкан.

Гусь вытянул шею и постучал клювом по крыше. Ждать пришлось не долго. Полкан выглянул из будки и добродушно пробасил:

— Р-р-рад! Очень р-рад! Здр-р-равствуйте! Добр-ро пожаловать!

Он протянул большую мохнатую лапу и поманил Щенка. Тот вопросительно взглянул на Гуся и, получив разрешение, вышел из-под крыла.

— Здравствуйте,— сказал он Полкану и подошёл к будке. Прежде чем войти в неё, Щенок посмотрел на Полкана и спросил: — Теперь я буду ваш? И буду здесь жить? Насовсем?

Полкан захохотал, сгрёб Щенка в охапку и сунул под мышку:

— Насовсем!

Маленький Щенок выглянул из-под мохнатой морды Полкана и очень серьёзно сказал:

— Не такая уж это большая радость, когда ты – ничей! Каждый должен быть кому-то нужен. Без этого нельзя!